

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Факультет психологии и педагогики

Кафедра психологии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой психологии

_____ И.В. Сильченко

_____ 2015 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета психологии
и педагогики

_____ Р.А. Бейзеров

_____ 2015 г.

**ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**

«ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ»

для специальности 1 – 23 01 04 «Психология»

Составитель: С.Н. Жеребцов, кандидат психологических наук, доцент

Рассмотрено и утверждено

на заседании совета _____ 2015 г.,

протокол № _____

СОДЕРЖАНИЕ ЭУМК

- 1. Теоретический раздел: тексты лекций**
 - 1.1 Личность в системе современного научного знания
 - 1.2 Структура личности
 - 1.3 Жизненный путь личности
 - 1.4 Я – концепция
 - 1.5 Развитие личности
 - 1.6 Психодинамическое направление
 - 1.7 Теории личности в эго-психологии
 - 1.8 Бихевиоральное направление
 - 1.9 Когнитивистские теории личности
 - 1.10 Диспозициональное направление
 - 1.11 Гуманистический и феноменологический подходы
 - 1.12 Теории личности в экзистенциальной психологии
 - 1.13 Теории личности в отечественной психологии
- 2. Практический раздел: планы семинарских занятий и материалы для них**
- 3. Раздел контроля знаний**
 - 3.1 Тестовые задания для текущего контроля знаний
 - 3.2 Список вопросов для экзамена
- 4. Вспомогательный раздел**
 - 4.1 Учебно-методическая карта дисциплины
 - 4.2 Список рекомендуемой литературы

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Дисциплина государственного компонента «Психологии личности» включает в себя как традиционное, так и современное понимание сущности личности, её различных психологических аспектов, особенностей её становления и развития. Практическая ориентированность психологии личности состоит в описании, интерпретации и прогнозировании изменений, происходящих с человеком в различных социокультурных ситуациях, в условиях осуществления разных видов деятельности.

Основной целью создания электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) по данной учебной дисциплине является приобретение и практическое применение будущими специалистами-психологами знаний о классических и современных направлениях психологической науки, разрабатывающих проблемы психологии личности.

Задачами ЭУМК являются:

- структурировать данные, на основе которых у студентов могут быть сформировано понимание методологических основ психологии личности;
- раскрыть сущность процессов формирования личности, механизмов её развития;
- описать и проанализировать различные теории и концепции развития личности;
- содействовать формированию базовых навыков изучения личности и интерпретации ее поведения.

В результате изучения данной дисциплины с помощью ЭУМК студент должен знать:

- существующие теории личности;
- движущие силы развития личности;
- процесс формирования личности;
- этапы и условия формирования Я-концепции.

В результате изучения данной дисциплины с помощью ЭУМК студент должен уметь:

- оперировать основными категориями психологии личности;
- сравнивать различные психологические теории личности;
- планировать и осуществлять исследования в области психологии личности, интерпретировать их результаты.

Данный ЭУМК содержит разделы: теоретический (курс лекций по всем изучаемым темам), практический (планы семинарских занятий и материалы для них), контроля знаний (тестовые задания для текущего контроля знаний и список вопросов для итогового контроля знаний – экзамена), вспомогательный (учебно-методическая карта дисциплины и список рекомендуемой литературы). Он предназначен для студентов дневной и заочной форм обучения по специальности «Психология».

передних зуба. Ни о каком обучении не могло быть и речи. "Надо было сначала обуздать ее нрав", - пишет А. Салливан.

Итак, используя разобранные выше представления и признаки, можно сказать, что у Елены Келлер до 6-летнего возраста развития личности почти не происходило, так как ее непосредственные побуждения не только не преодолевались, но даже в какой-то мере культивировались потакающими взрослыми. Цель учительницы - "обуздать нрав" девочки - и знавала приступить к формированию ее личности.

При последующем изучении различных теорий личности важно будет обращать внимание на идеалы развитой личности, специфично в этих теориях представленные.

1.5.2 Свобода личности.

Идеалы развития личности предполагают наличие свободы, стремление к которой и переживание которой составляет неотъемлемую характеристику личностного способа бытия. Более того, по Л.С. Выготскому, развитие и свобода имеют органическую связь, даже единство: человек развивается в том смысле, что сам решает, как ему быть. Для этого решения ему нужны культурные средства (обладать информацией, быть образованным). Если я образован и применяю эти средства для решений, то я развиваюсь и освобождаю себя от принудительности актуальной ситуации. Раз так, то развитая личность и свободная личность – суть одно.

Можно назвать три глобальные темы, прикосновение к которым в психологической помощи может исчерпать практически все разнообразие человеческих проблем и трудностей, с которыми люди обращаются к психотерапевтам. Это - свобода, любовь и конечность нашей жизни. В этих наших глубочайших переживаниях кроется как огромный жизненный потенциал, так и неисчерпаемый источник тревоги и напряжения. Здесь остановимся на одной из составляющих этой триады - теме **свободы**.

Наиболее поэтически определение свободы можно найти у С. Кьеркегора, который понимал *свободу прежде всего как возможность* (англ. possibility). Последнее понятие происходит от латинского слова «posse» (мочь), который также составляет корень другого важного в этом контексте слова - «сила, мощь». Значит, если человек свободный, он является могучим и могущим, т.е. обладающим *силой*. Как пишет Р. Мэй (1981), когда говорим о возможности в связи со свободой, прежде всего имеем в виду возможность *хотеть, выбирать и действовать*. Это все вместе означает *возможность меняться*, реализация которой и является целью психотерапии. Именно свобода предоставляет необходимую силу для изменений.

В психологической помощи тема свободы может звучать как минимум в двух основных аспектах. Во-первых, как *составляющая практически всех психологических трудностей*, с которыми к нам приходят клиенты, потому что характер наших отношений с другими людьми, видения своего места и возможностей в жизненном пространстве зависит от конкретного (отнюдь не философского), индивидуального понимания свободы. Субъективное

понимание свободы особенно проявляется в тех жизненных ситуациях, где мы сталкиваемся с *необходимостью выбирать*. Из выборов соткана наша жизнь - выбора действий в элементарных ситуациях, выбора слов, чтобы ответить другому, выбора других людей и характера отношений с ними, выбора краткосрочных и долгосрочных жизненных целей, наконец, выбора ценностей, которые являются нашими духовными ориентирами в жизни. Насколько чувствуем себя свободными или ограниченными в таких повседневных ситуациях - от этого зависит качество складывающейся жизни.

Клиенты к психологу приносят не только собственное понимание вопроса свободы в своей жизни со всеми из этого понимания вытекающими последствиями. Понимание свободы клиентами непосредственно отражается в процессе психотерапии, оно окрашивает терапевтические отношения между терапевтом и клиентом. Поэтому можно говорить о *свободе клиента в терапевтическом контакте, характер построения которого со стороны клиента служит как бы уменьшенной моделью его трудностей*. С другой стороны, в психотерапии свобода клиента сталкивается со свободой терапевта, который обладает своим пониманием свободы и того, как ею распоряжаться в терапевтических встречах. В терапевтических отношениях терапевт представляет жизненную реальность, внешний мир, и в этом смысле служит для клиента своеобразным резервуаром свободы, предоставляющим определенные возможности и налагающим определенные ограничения в контакте. Таким образом, тема свободы также является важной составляющей процесса становления и развития терапевтических отношений.

Свобода, являясь главной экзистенциальной ценностью, вместе с тем является источником многих наших жизненных трудностей и проблем. Суть многих из них заключается в разнообразии субъективных представлений о свободе.

Нередко люди в том числе и некоторые наши клиенты, склонны думать, что по-настоящему свободу мы можем пережить лишь в отсутствии каких-либо ограничений. Такое понимание свободы как *«свободы от»* (В. Франкл) можно назвать *негативной свободой*. Наверное, каждый когда-нибудь на своем опыте мог убедиться, что значит выбирать что-то свое и для себя, не учитывая такой же свободы выбора других людей (в том числе и свободы как-то относиться к моей свободе), не учитывая внутренних и внешних ограничений. Вряд ли можно говорить о настоящей и конкретной человеческой свободе, а не абстрактной философской свободе, вне мира структурированных отношений и взаимных обязательств. Можно представить, что творилось бы на городских улицах, если все вдруг начали бы игнорировать правила дорожного движения. Психотерапевт имеет возможность постоянно убеждаться, к чему приводят своеволие, анархистское отношение клиентов к своим и чужим правам, к своей и чужой свободе.

Негативная свобода также приводит к переживанию изоляции и одиночества. Ведь известно - чем больше мы забираем свободы себе, не

считаясь с реальной взаимосвязанностью с другими, тем меньше остается привязанностей и здоровой зависимости от других, значит - больше одиночества и опустошенности.

Для появления настоящей свободы в жизни необходимо принятие факта существования *судьбы*. Судьбой в этом случае, вслед за Р. Мэем (1981) мы называем целостность ограничений: физических, социальных, психологических, морально-этических, которые можно также назвать «данностями» жизни. Поэтому в психологической помощи, когда думаем и говорим о свободе, имеем в виду *ситуационную свободу*, когда свобода каждого нашего выбора определяется возможностями и ограничениями, налагаемыми конкретной жизненной ситуацией. Ж.П. Сартр (1956) это называл «фактичностью человеческой ситуации», М. Хайдеггер (1962) - условием «заброшенности» человека в мир. Эти понятия отражают то, что наши возможности контроля над своей экзистенцией являются ограниченными, что некоторые вещи в нашей жизни являются предопределенными.

Прежде всего, само существование как программа для жизнетворчества ограничено во времени. Жизнь конечна и для любых человеческих поступков и изменений существует лимит времени.

Говоря словами Е. Джендлина (1965-1966), «...существует фактичность, ситуация и условия, на которые мы не можем махнуть рукой. Мы можем преодолевать ситуации, их интерпретировать и действуя в них, но не можем их выбрать другими. Нет такой магической свободы, чтобы просто выбрать себя другими, чем мы есть. Без трудных, долго усилий требующих шагов мы не можем стать свободными от ограничений, наложенных на нас».

С другой стороны любая жизненная ситуация обладает определенным количеством степеней свободы. Человеческая природа достаточно гибкая для того, чтобы, невзирая на всевозможные ограничивающие обстоятельства и условия, свободно выбирать свои способы действия в жизни. Можно сказать, что свобода означает постоянный выбор между альтернативами, и что еще важнее, создание новых альтернатив, что исключительно важно в психотерапевтическом смысле. Ж.П. Сартр (1948) говорил весьма категорично: «Мы обречены на выбор... Не выбирать - это тоже выбор - отказаться от свободы и ответственности».

Люди в том числе обращающиеся к психологу, нередко путают открытые возможности и ограничивающую необходимость. Клиенты, недовольные своей работой или семейной жизнью, свою ситуацию нередко рассматривают как безысходную, непоправимую, ставя себя в позицию пассивной жертвы обстоятельств. В действительности, они избегают выбора, а значит, свободы.

В связи с этим, одной из главных целей экзистенциальной терапии можно считать помощь клиенту в понимании, до каких пределов простирается его свобода менять что-то в настоящей жизненной ситуации, в чем его трудности не разрешимы в настоящее время, в чем он сам ограничивает себя, интерпретируя свою ситуацию как неразрешимую и ставя себя в положение жертвы. Р. Мэй (1981) целью всякой психотерапии называл стремление

помочь клиенту освободиться от им самим созданных ограничений, обусловленностей, помогая увидеть способы бегства от себя путем блокирования своих возможностей в жизни и создания крайней зависимости от других людей, обстоятельств, своих представлений о них.

Таким образом, **свободу в контексте психологии личности, психологической помощи мы можем представить как сочетание возможностей и ограничений в конкретной жизненной ситуации для конкретного человека в настоящее время.** О свободе можем говорить настолько, насколько признаем или осознаем то, что невозможно, что необходимо и что возможно. Это понимание помогает расширить видение своей жизни путем анализа возможностей и ограничений – как внешних, так и внутренних – в конкретной жизненной ситуации.

Осознавание своей свободы сопровождается переживанием тревоги. Как писал С. Кьеркегор, «тревога является реальностью свободы – как потенциальность, предшествующая материализации свободы». Нередко люди приходят к психотерапевту с «внутри закопанным рабом» и в процессе психотерапии им предстоит «расти до свободы». Это вызывает сильную тревогу, как и появление любых новых, непривычных ощущений, переживаний, ситуаций, встреча с которыми несет в себе непредсказуемость последствий. Поэтому многие клиенты психотерапии долго топчутся перед порогом желаемых психологических и жизненных изменений, не решаясь перешагнуть его. Любые изменения трудно представить без определенного внутреннего раскрепощения, освобождения. Отсюда в психологической практике часто встречаемый парадокс – сосуществование в одном человеке *осознания необходимости изменений и желания ничего не менять в приносящей страдание, но устоявшейся, жизни.* Кстати, и после эффективной помощи психолога клиенты нередко уходят с большей тревогой, чем пришли, но с качественно другой тревогой. Она становится источником стресса, переживания течения времени, стимулирующим постоянное обновление жизни.

Согласно К. Ясперсу (1951), «... границы рождают мою самость. Если моя свобода не сталкивается ни с какими границами, я превращаюсь в ничто. Благодаря ограничениям, я вытаскиваю себя из забвения и привожу в существование. Мир полон конфликтов и насилия, которые я должен принять. Нас окружает несовершенство, неудачи, ошибки. Нам часто не везет, а если и везет, то только частично. Даже творя добро, я косвенно творю и зло, потому что то, что для одного хорошо, для другого может быть плохо. Все это я могу принять, лишь принимая свою ограниченность». Успешное преодоление преград, мешающих построению свободной и реалистичной жизни, и смирение с непреодолимыми преградами придают нам чувство личной силы и человеческого достоинства.

Понятие «свободы» часто находится рядом с понятиями «сопротивление», «бунт» - не в смысле разрушения, а в смысле сохранения человеческого духа и достоинства. Это также можно назвать умением говорить «нет» и уважением к своему «нет».

Чаще всего, когда говорим о свободе, имеем в виду возможность выбирать способы действий в жизни, «свободу делания» (Р. Мэй). С психотерапевтической точки зрения исключительно важной является свобода, которую Р. Мэй (1981) называл «сущностной». Это свобода выбрать свою установку по отношению к чему-то или к кому-то. Именно сущностная свобода является основой человеческого достоинства, так как сохраняется при любых ограничениях и зависит не столько от внешних обстоятельств, сколько от внутренней настроенности. (Пр-р: старуха ищет свои очки, которые у неё на носу).

Но какой бы свободой не обладали мы, она никогда не является гарантией, а лишь шансом для осуществления своих жизненных планов. Это следует иметь в виду не только в жизни, но и в психологической практике, чтобы вместо одних иллюзий не создавать другие. Вряд ли мы и наши клиенты когда-нибудь можем быть полностью уверены, что свободой пользуемся наилучшим образом. Реальная жизнь всегда богаче и противоречивее любых обобщенных истин, тем более полученных с помощью психотерапевтических манипуляций и технических приемов. Ведь любые наши истины чаще всего являются лишь одной из возможных интерпретаций жизненных ситуаций. Поэтому и в психологической помощи следует помогать клиенту принять некую условность им совершаемых выборов – их условную истинность относительно конкретного времени и конкретных жизненных обстоятельств. В этом состоит и условность нашей свободы.

Субъектность – способ переживания личностью своей свободы. Почему так?

Свобода и ответственность, феномен бегства от свободы (по Э. Фромму).

5.3 Движущие силы развития личности в различных концепциях.

Исчерпывающий анализ теорий личности должен, несомненно, начинаться с концепций человека разработанных великими классиками, такими как Гиппократ, Платон и Аристотель. Адекватная оценка невозможна без учета того вклада, который осуществили десятки мыслителей (например, Аквинат, Бентам, Кант, Гоббс, Локк, Ницше, Макиавелли и др.), живших в промежуточных эпохах и чьи идеи можно отследить в современных представлениях. Однако наша цель – определить с механизмом формирования и развития личности, формирования профессиональных, гражданских и личностных качеств специалиста, руководителя, лидера. Соответственно, анализ теорий личности может носить краткий характер, раскрывающий сущностные особенности той или иной теории.

Конспективно проблематику факторов и движущих сил развития личности можно представить так.

Факторы, влияющие на развитие личности:

1. Биологические:
 - а) наследственные – особенности человека присущие виду;
 - б) врожденные – условия внутриутробной жизни.
2. Социальные – связаны с человеком как общественным существом: